

О Ч Е Р К И

**промышленной дѣятельности нижегородской губерні,
въ связи съ вопросомъ о проведеніи урало-сибирской
железной дороги.**

I.

НѢСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ.

Общая часть вопроса о необходимости проведения урало-сибирской желѣзной дороги, по такъ-называемому южному ея направлению, на столько уже разработана, на столько можно считать вполне доказанными необходимость и государственную важность именно этого направленія дороги, особенно послѣ труда г. Овсянникова, что было-бы съ моей стороны совершенно лишне развивать ее и потому коснусь этого предмета лишь на столько, на сколько частность, меня занимающая, зависитъ отъ общаго.

На мою долю выпало развить и дополнить, собственно говоря, одну главу изслѣдованія г. Овсянникова, главу о прѣоме жуточныхъ грузахъ этой дороги, и именно о тѣхъ промежуточныхъ грузахъ ея, которые можетъ выставить нижегородская губернія, какъ непосредственно на рельсы проектированной дороги, такъ и посредствомъ тѣсной связи этихъ грузовъ съ нижегородской ярмаркой, отдѣлять интересы которой отъ сибирскаго пути и наобороть—немыслимо. Стало-быть ясно, что говорить о грузахъ нижегородской губерніи, предназначенныхъ для урало-сибирской желѣзной дороги, я считаю возможнымъ не иначе, какъ ставя на видѣ отношенія нижегородской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ, о значеніи которой въ вопросѣ о проведеніи урало-сибирской желѣзной дороги и выскажу я теперь нѣсколько замѣчаній.

Говорятъ, что нижегородская ярмарка существуетъ искусственно, и падеть вельдѣ за проведеніемъ къ ней желѣзнаго пути изъ Сибири. Говорятъ также, что Нижній-Новгородъ и чуть-ли не вся нижегородская губернія имѣютъ значеніе лишь транзитное, не имѣя за собою ни роли производителя, ни роли потребителя. Говорить

можно все, что угодно, но изъ этаго ничего не слѣдуетъ. Нижегородская ярмарка, на-оборотъ, какъ это безусловно ясно для всѣхъ, сколько-нибудь понимающихъ внутренній смыслъ ея, относительно всего экономическаго быта Россіи, который невозможно мѣрять на аршинъ экономическаго быта западно-европейскихъ странъ, сложившагося совѣмъ подъ иными условіями и достигшаго давно уже зрѣлости, полной возмужалости, существуетъ вовсе не искусственно, а совершенно естественно и будетъ существовать такимъ образомъ не до тѣхъ поръ только, когда къ ней подойдетъ желѣзная дорога изъ Сибири, а до того времени, пока русская экономическая жизнь не будетъ вовсе нуждаться въ такомъ явленіи, какъ нижегородская ярмарка, о чемъ еще не только намъ, но и слѣдующему за нами поколѣнію даже мечтать не приходится. Естественное и неотразимо-необходимое существованіе нижегородской ярмарки, обезпеченное на многіе и многіе десятки лѣтъ, заключается въ ея главнѣйшемъ назначеніи — устанавливать цѣны на товары и распредѣлять ихъ между тѣми центрами, въ которые имъ нужно направиться съ ярмарки, безъ которой лица, направляющія товары, не знали-бы куда имъ съ ними сунуться; это утверждаютъ сами представители торговаго движенія на ярмаркѣ. При проведеніи желѣзной дороги изъ Сибири къ ярмаркѣ, послѣдняя, при нашемъ экономическомъ бытѣ только усилится, какъ она усилилась отъ проведенія къ ней рельсовъ съ запада, и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержится и окрѣпнеть уже установившіяся всею нашею прошедшей жизнью экономическія условія цѣлой огромной полосы нашей страны. Если-же желѣзная дорога минуетъ ярмарку, эти экономическія условія во многомъ нарушатся, такъ какъ привлекаемые на нее нашимъ промышленнымъ бытомъ товары, которыми для ихъ дальнѣйшаго распредѣленія необходима именно нижегородская ярмарка, все-таки, по увѣренію всѣхъ практически знающихъ дѣло людей, изъ среды самихъ ярмарочныхъ торговцевъ, придуть на нее, сдѣлавъ лишь совершенно бесполезный обходъ, лежащій къ сѣверу мѣстности, обходъ, который безъ всякой пользы только искусственно возвыситъ ихъ цѣну. Само собою разумѣется однако, что часть изъ приходящихъ въ настоящее время

на ярмарку товаровъ и не попадетъ на нее вовсе, если желѣзная дорога пойдетъ на Кострому, влѣдствіе чего искусственно долженъ будетъ сократиться съѣздъ ярмарочныхъ торговцевъ и потому мѣстности, подобныя нижегородской губерніи, органически связанныя съ нижегородской ярмаркой, должны будутъ сильно пострадать, встрѣтивъ серьезныя нарушенія на своемъ прочно-установившемся историческомъ рынкѣ *); пострадаютъ при этомъ именно тѣ производители, которые всего болѣе нуждаются въ ярмаркѣ, пострадаютъ тѣ мѣстности, которыя только и дышатъ ею, и принадлежатъ къ числу слабѣйшихъ въ отысканіи себѣ новыхъ рынковъ, потому что они сильны лишь въ массѣ своей. Все это было-бы однако еще не важно, съ государственной точки зрѣнія, если-бы дѣйствительно желѣзный путь на Вятку, Кострому и Ярославль имѣлъ за собою тѣ преимущества, на которыхъ настаиваютъ его защитники. Но уже изъ сказаннаго до меня противъ нихъ, видно, на сколько они правы. Къ тому, что уже такъ громко и отчетливо было высказано въ печати, со стороны общей части вопроса, прибавлю, что даже и съ моей, мѣстной, точки зрѣнія, одно изъ самыхъ главныхъ преимуществъ сѣвернаго направленія дороги (запавшимъ, влѣдствіе защиты г. Овсянникова, преимуществомъ ея относительно транзита) — оживленіе Сѣвера — также теряетъ свою почву, при ближайшемъ изученіи дѣла.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что не смотря ни на какіе доводы такъ-называемыхъ южанъ, слѣдовало-бы предпочесть оживленіе нашего забитаго Сѣвера мѣстнымъ интересамъ какой-нибудь нижегородской или казанской губерніи, особенно если къ тому-же для страны не представляетъ никакой важности (по мнѣнію защитниковъ сѣвернаго направленія) такое экономическое явленіе, какъ нижегородская ярмарка, если послѣдняя не стоитъ

*) На сколько тѣсна связь нижегородской губерніи съ ярмаркой, видно, между прочимъ, изъ того, что изъ всего числа занимающихъ на ярмаркѣ лавки, т. е. занесенныхъ въ спискахъ ярмарочной конторы лицъ, слишкомъ четвертая часть относится къ нижегородской губерніи: въ ярмарочномъ гостинномъ дворѣ и внѣ его заняты были въ 1870 году лавки всего 4651 лицомъ, изъ которыхъ 1347 — торговцы нижегородской губерніи.

того, чтобы о ней много думать, если можно совершенно хладно-бровно говорить, что она существует бессмысленно, и потому кипить на ней дѣятельность сегодня — прекрасно, похолодѣла она на ней завтра — тоже не дурно, словомъ, если смотрѣть на нижегородскую ярмарку, какъ на нѣчто вовсе ни для кого и ни для чего непригодное. Но если смотрѣть на ярмарку, какъ на выраженіе экономической жизни далеко отброшенныхъ отъ нея мѣстностей, жизненно съ ней связанныхъ, не смотря на то, что они лежатъ отъ нея за тысячи верстъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя находятся у нея подъ бокомъ, — картина неизбѣжно мѣняется. Относительно Сѣвера пужно задать себѣ вопросъ: оживится-ли еще онъ съ проведеніемъ желѣзнаго пути отъ Перми до ближайшаго пункта соединенія съ николаевской желѣзной дорогой, и что еще важнѣе: такъ-ли уже обезпечена существующими путями сообщенія экономическая жизнь нижегородско-базанскаго Приволжья, какъ это предполагаютъ, чтобы желѣзный путь для этого Приволжья былъ лишней роскошью, изъ за которой оно незаконно желаетъ насильно оттягать наущный хлѣбъ у Сѣвера. Для Сѣвера, понимаемаго въ широкомъ значеніи, урало-сибирская желѣзная дорога, проходящая по самой южной его окраинѣ, почти вполнѣ бесполезна; пройдя по пустыннымъ и почти лишеннымъ промышленности мѣстамъ, сѣверное направленіе желѣзной дороги будетъ имѣть одну дѣйствительно важную выгоду — дешевое топливо, при обиліи лѣса въ пунктахъ ея проложенія, т. е. выгоду эксплуатаціи въ одномъ отношеніи, съ параллельнымъ ей цѣлымъ рядомъ другихъ невыгодъ, начинающихся незначительностью транзитныхъ и кончающихся почти отсутствіемъ промежуточныхъ грузовъ. Говорятъ, что тоже обиліе лѣсовъ существенно повліяетъ на дешевизну постройки дороги по сѣверному ея направленію, сравнительно съ южнымъ и что первое прямѣе направляется къ Петербургу, чѣмъ второе; но дешевая постройка дороги еще ничего не значить въ оцѣнкѣ ожидаемой отъ нея пользы, представленіе о которой должно слагаться изъ изученія того, что и куда она будетъ возить и потому дешевая постройка желѣзнаго пути можетъ оказаться самою до-

рогою, если она предпринята не тамъ, гдѣ того требуютъ обстоятельства; что-же касается болѣе прямого соединенія Сибири съ Петербургомъ, то даже оставляя въ сторонѣ, даже признавши спорнымъ вопросъ о дѣйствительномъ тяготѣнн Сибири къ Петербургу, точно также какъ о значеніи послѣдняго въ экономической жизни Россіи, было-бы ужь послѣдовательнѣе, со стороны защитниковъ сѣвернаго направленія, если-бы они взяли линейку, наставили-бы ее однимъ концомъ хоть, положимъ, у Перми, а другимъ—у Петербурга, провели-бы по ней прямую линію, да строили-бы по ней математически прямую желѣзную дорогу, которая тѣмъ сильнѣе оживила-бы Сѣверъ, чѣмъ далѣе уклонялась-бы отъ населенныхъ въ экономической жизни какихъ ни на есть центровъ, будетъ-ли ими Вятка или Кострома или какой другой городъ: тогда-бы ужь, кстати, не поднимался вопросъ о параллельности рѣкъ, тѣмъ болѣе, что вѣдь относительно параллельности желѣзной дорогъ Волги отъ Костромы до Ярославля, можно наговорить столько-же, сколько было наговорено относительно параллельности южному направленію той-же Волги отъ Казани до Нижняго.

Въ такихъ дѣлахъ, какъ постройка государственнаго желѣзнаго пути такого размѣра, каковъ сибирскій, которая поглотитъ собою нѣсколько милліоновъ рублей, было-бы черезъ-чуръ рискованнымъ предпочитать очевидныя выгоды, на столько конечно очевидныя, на сколько дано возможности человѣческому уму напередъ разсчитывать—выгодамъ, которыя такъ шатки въ настоящемъ и такъ ненадежны въ будущемъ. Намъ говорятъ, напр., что восточная полоса костромской губерніи, „при соединеніи ея желѣзнымъ путемъ съ внутренними промышленными губерніями, представитъ одну изъ самыхъ выгодныхъ мѣстностей, для основанія тамъ фабричнаго дѣла“^{*)}. Но что еще она намъ представитъ—неизвѣстно, а что она не принесетъ себѣ пользы, повредивши вмѣстѣ съ тѣмъ соперничающимъ съ нею относительно желѣзной дороги мѣстностямъ, настоятельно нуждающимся въ этой дорогѣ—не подлежитъ никакому сомнѣнію, и едва-ли даже остроумно разсуждать

*) «Экон. знач. сѣв. напр. уральской линіи». Стр. 100.

о томъ, какая изъ затратъ производительнѣе: производительная или непроизводительная? Слѣживая значеніе желѣзной дороги съ значеніемъ водяного способа транспортировки (особенно съ тѣмъ, который не показываетъ признаковъ жизни цѣлые полгода), забывая, что напр. сообщеніе Петербурга съ Гельсингфорсомъ, посредствомъ Финскаго залива, неисключаетъ вовсе возможности, а напротивъ даже вызываетъ еще рядомъ съ собою существованіе идущей по самому берегу Финскаго залива петербургско-гельсингфорской желѣзной дороги (не бсылаюсь ужъ на заграничные, параллельные водянымъ путямъ, рельсы, прибавлю однако къ указанію на петербургско-гельсингфорскую дорогу указаніе на балтійскую), тогда какъ проэктированное южное направленіе урало-сибирской желѣзной дороги, по участку отъ Нижняго до Казани, идетъ въ значительномъ разстояніи отъ Волги, забывая, что Волга можетъ претендовать на одни грузы, а желѣзная дорога на другіе, въ другой такой-же періодъ, все напираютъ на то, что желѣзная дорога для нижегородско-казанскаго Приволжья, при существованіи Волги, составляетъ роскошь, тогда какъ роскошь эта воображаемая. Пользуясь полгода дѣйствительно хорошимъ способомъ сообщенія, промышленность наша страдаетъ остальные полгода отъ дорогой и варварской гужевоы перевозкы товаровъ. Нужно еще прибавить къ этому, что и лѣтомъ водяное сообщеніе не всему удовлетворяетъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ существуетъ, въ нижегородско-казанскомъ Приволжья, гужевое, параллельное водяному, которое, вмѣстѣ со всеми его тяжелыми послѣдствіями въ состояніи вытѣснить одна желѣзная дорога, такъ, какъ она проэктирована: отъ Нижняго-Новгорода, на Дальнее Константиново, этотъ внутренній хлѣбный рынокъ, преимущественно кормяцій, гужевымъ подвозомъ хлѣба, Нижній-Новгородъ *), недалеко отъ Большого Мурашкина, въ Сергачъ и далѣе, по курмышскому уѣзду симбирской губерніи, въ Казань.

Если справедливо мнѣніе, что желѣзныя дороги возвышаютъ

*) На еженедѣльные базары Дальняго Константинова подвозится зимою, главнымъ образомъ, для Нижняго-Новгорода, хлѣба до 1500 возовъ и болѣе, каждую субботу.

производительность мѣстностей, по которымъ проходятъ, если также справедливо мнѣніе, что благоразуміе поддержать существующую промышленность, чѣмъ стараться о созданіи посредствомъ желѣзной дороги новой, несуществующей, то урало-сибирская желѣзная дорога должна пойти на Нижний-Новгородъ и Казань, потому что промышленность въ тѣхъ пунктахъ, которыхъ касается, въ нижегородско-казанскомъ Приволжья, южное направленіе дороги, при густотѣ населенія, уже достаточно развита, но развита достаточно лишь сравнительно съ промышленностью мѣстностей, прилегающихъ къ параллельному ей участку сѣвернаго направленія дороги, такъ какъ промышленность нижегородско-казанскаго Приволжья только кажется на столько уже развитой: экономическій бытъ нашъ вообще находится только въ развивающемся состояніи; на этомъ основаніи было-бы государственнымъ грѣхомъ предпочесть сѣверное направленіе южному.

Мнѣ кажется, что въ странѣ съ слабо-развитымъ экономическимъ бытомъ слѣдуетъ принимать, для возвышенія и укрѣпленія его, мѣры постепенности, т. е. стараться поддерживать промышленность тамъ, гдѣ она уже существуетъ и давъ ей вполнѣ окрѣпнуть, переходить уже далѣе къ болѣе нуждающимся, стоящимъ на очереди мѣстностямъ; если-же задаться мыслью подавать руку помощи, въ видѣ желѣзной дороги, той мѣстности, которой одна желѣзная дорога, безъ достаточнаго (въ относительномъ смыслѣ, конечно) развитія промышленной дѣятельности, само-собою ничего не создастъ, въ ущербъ той, которая въ ней насущнымъ образомъ нуждается, можно достигъ весьма грустныхъ результатовъ: не оказать помощи ни той, ни другой, или лучше сказать: затративъ непроизводительно крупный капиталъ изъ общаго государственнаго достоянія, въ концѣ концовъ повредить и той и другой. Проницая, на сколько это для человѣка возможно, въ будущее, можно конечно утвердительно сказать, что придетъ наконецъ то время, когда сѣверное направленіе урало-сибирской желѣзной дороги будетъ также необходимо для русской экономической жизни, какъ и южное, и будетъ существовать съ нимъ рядомъ, точно также какъ придетъ и то время, когда нижегородская ярмарка перестанетъ вовсе

существовать, въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь существуетъ, но время это настанетъ лишь тогда, когда въ ея существованіи не будетъ никакой надобности, т. е. когда все отдаленные центры, находящіеся теперь въ прямой или косвенной зависимости отъ ярмарки, будутъ имѣть возможность болѣе самостоятельно производить торговля отправленія, когда вся Россія, и европейская и азіатская, будетъ прорѣзана желѣзными дорогами, по всемъ, имѣющимъ важность, направленіямъ. Тогда, и только тогда сѣверное направленіе урало-сибирской желѣзной дороги будетъ имѣть свое осмысленное значеніе, а до тѣхъ поръ, пока можетъ существовать только одинъ выборъ, не подлежитъ сомнѣнію, что слѣдуетъ указать рукою на южное направленіе дороги.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что нижегородская ярмарка составляетъ тотъ пунктъ, къ которому должна стремиться желѣзная дорога съ востока, пройдя именно, за казанскимъ, нижегородское Приволжье, обращаюсь теперь къ предмету, меня занимающему—значенію нижегородской губерніи въ вопросѣ о проведеніи урало-сибирской желѣзной дороги, разумѣя подъ этимъ значеніемъ отношенія нижегородской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ и къ тѣмъ грузамъ, которые можетъ дать нижегородская губернія, въ районѣ, прилегающемъ къ проектированному пути. Оговариваюсь впрочемъ, что за недостаткомъ времени я, по необходимости, долженъ былъ оставить многое безъ изслѣдованія, въ ущербъ самого дѣла, которое взялся защищать; съ другой стороны, касаясь такого предмета, какъ производительныя и промышленныя силы мѣстности и главнымъ образомъ, предназначая свой трудъ для „Нижегородскаго Сборника“, имѣющаго цѣлью изученіе мѣстности, я обращалъ вниманіе и на такія стороны дѣла, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о проведеніи урало-сибирской желѣзной дороги, а связаны съ нимъ лишь посредствомъ отношенія ихъ къ нижегородской ярмаркѣ.

II.

ХАРАКТЕРИСТИКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЪ СВЯЗИ СЪ КОСТРОМСКОЙ. — ЗНАЧЕНІЕ НИЖНЯГО НОВГОРОДА.

Нижегородская губернія принадлежитъ къ числу промышлен-
ныхъ мѣстностей Россіи; по промышленность нижегородской губер-
ніи не выражается существованіемъ въ ней большихъ мануфактуръ;
главнымъ образомъ, въ губерніи развита кустарная промышленность,
или въ виду довольно тѣснаго значенія этого слова, лучше ска-
зать, что нижегородская губернія, болѣе чѣмъ какая нибудь дру-
гая, чисто-крестьянская губернія. Не радостно житье-бытье
населенія и тѣхъ губерній, гдѣ процвѣтаютъ большія мануфакту-
ры, такъ какъ рядомъ съ ними стоитъ грозный и почти неразрѣ-
шимый рабочій вопросъ; но не радостіе, если не печальіе быть
и такого населенія, какъ населеніе нижегородской губерніи. Пред-
ставителями экономической жизни здѣсь являются не фабриканты-мил-
ліонеры, болѣе или менѣе свободные въ своихъ дѣйствіяхъ, относитель-
но пріисканія удобныхъ и надежныхъ рынковъ для выработывае-
мыхъ на ихъ мануфактурахъ издѣлій, а слѣдовательно и поддер-
живающіе, худо-ли, хорошо-ли, постоянные заработки убивающаго
свою жизнь на ихъ мануфактурахъ рабочаго населенія, представи-
телями нижегородской экономической жизни, говорю, являются не
такія звѣзды первой величины пароднаго хозяйства, а цѣлыя сот-
ни тысячъ мелкихъ производителей, день и ночь работающих
только изъ-за средствъ существованія, которое не удовлетворитъ
въ иной странѣ самаго убогаго нищаго, сотни тысячъ производи-
телей, выдѣляющихъ изъ себя десятковъ-другой тысячъ крупныхъ,
которые крупны только сравнительно съ совершенно-неимущимъ,
и этотъ-то людъ всего тревожнѣе, всего лихорадочнѣе, въ чемъ
я имѣлъ случай, при своей поѣздкѣ по губерніи, лично убѣдить-
ся, ожидаетъ разрѣшенія вопроса объ урало-сибирской желѣзной
дорогѣ, видя въ ней—основательно или неосновательно—надежду
на улучшение своего быта.

Нижегородская губернія дѣлится протекающими по ней рр.

Волгой и Окой на нагорную и луговую, на такъ назыв. Горы и Заволжье или Заокскую сторону. Горы еще живутъ, за исключеніемъ западной части ардатовскаго уѣзда, своимъ хлѣбомъ, луговая-же сторона положительно въ немъ нуждается и постоянно прикушаетъ его, такъ какъ своего недостаетъ на годовое продовольствіе^{*)}; изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нагорная часть вовсе не нуждалась въ хлѣбѣ; къ числу такихъ относительно-счастливыхъ мѣстностей принадлежитъ, въ строгомъ смыслѣ, лишь клочъ земли, ограничиваемый убѣгающей въ нижегородскую губернію изъ симбирской и вновь въ послѣднюю убѣгающей рѣкой Пьяной (часть влягинскаго и часть сергачскаго уѣздовъ, такъ называемая Запьянская сторона); хорошими урожаями отличается также Занюшниковская сторона, т. е. клочъ земли, еще меньшій, чѣмъ Заньянье, къ югу отъ заштатнаго города Починокъ; въ остальныхъ уѣздахъ, относимыхъ обыкновенно къ обладающимъ избыткомъ хлѣба, земля вознаграждаетъ трудъ лишь съ большими усилиями, къ ней прилагаемыми, и все-таки, за продажей хлѣба на сторону, не даетъ возможности существованія помимо заработка, въ видѣ того или другого промысла, — вотъ почему самыя физическія условія существованія челоѣка въ нижегородской губерніи, заставили его пріучиться къ разнообразнѣйшимъ промысламъ, вотъ также причина, почему изъ губерніи ежегодно уходятъ въ

*) Нижегородская губернія, въ отношеніи сбыта воздѣлываемаго въ ней хлѣба, говорится въ «Памятной книжкѣ» на 1865 годъ, дѣлится на двѣ части: въ одной недостаетъ хлѣба на годовое продовольствіе мѣстныхъ жителей, а въ другой остается больше или меньше considerable часть хлѣба для продажи. Къ первой, нуждающейся въ хлѣбѣ для продовольствія мѣстныхъ жителей, принадлежатъ уѣзды: семеновскій, балахнинскій, заволжская сторона макарьевскаго, васильскаго и части уѣздовъ горбатовскаго, нижегородскаго, арзамасскаго и ардатовскаго (т. е. почти полныхъ 8 уѣздовъ изъ 11-ти, прибавлю я отъ себя); ко второй, въ большемъ или меньшемъ количествѣ избыточной хлѣбомъ, принадлежатъ остальные уѣзды, въ особенности лукояновскій и сергачскій.» («Памятная книжка ниж. губ.» на 1865 годъ, стр. 15). На сколько слова «въ особенности лукояновскій» справедливы, можно удостовѣриться изъ напечатанной во II томѣ «Ниж. Сборника» статьи г. Русинова. Здѣсь-же кетати скажу, что въ настоящемъ своемъ трудѣ я воздерживаюсь отъ повтора выясненныхъ уже въ предыдущихъ томахъ «Сборника» фактовъ, обрисовывающихъ экономическое значеніе нижегородской губерніи; исключая изъ своего труда и все то, что относится къ балахнинскому уѣзду, такъ какъ о немъ сказано было мною въ III томѣ «Сборника».

отхожіе промыслы десятки тысячъ человѣкъ. „Какъ мнѣ пройти на Казань?“ спрашиваетъ васъ, въ мартѣ мѣсяцѣ *), въ Нижнемѣ, какой нибудь сѣрый нижегородскій мужичонко, съ котомкой за плечами. Васъ конечно удивить подобный вопросъ и вы спросите: куда? Но если вамъ не, въ первый разъ, пришлось отвѣчать на подобные вопросы отправляющимся на волжскіе или сибирскіе заработки крестьянамъ, вы укажете какъ и куда пройти прохожему человѣку и пожелавъ ему счастливаго пути, подумаете: да когда-же наконецъ свяжутся главные центры нашего обширнаго отечества такими путями, которые оставятъ подобныя вышенриведенному вопросы только на проселкахъ?... Какъ важно въ Россіи желѣзно-дорожное движеніе пассажировъ 3-го класса, доказываютъ намъ отчеты правленій желѣзныхъ дорогъ, доказываетъ намъ то обстоятельство, что изъ одной нижегородской губерніи отправляется на заработки ежегодно около $\frac{1}{5}$ всего наличнаго крестьянскаго населенія, считая въ числѣ остальныхъ $\frac{4}{5}$ всеъ возрасты; за послѣдніе пять лѣтъ изъ нижегородской губерніи отправилось всего на заработки слишкомъ 500,000 человѣкъ.

Если нижегородская губернія, своими преобладающими физическими условіями, поставлена въ необходимость существовать своею промышленностью, то слѣдуетъ-же задать себѣ вопросъ: куда именно тяготѣетъ эта промышленность, гдѣ находитъ себѣ и оправданіе трудъ слишкомъ милліона лицъ **)? Если произведенія этого

*) На заработки уходятъ, болѣею частью, въ ту пору, когда еще навигація не началась; черезъ Нижній отправляются на заработки и огромныя партіи крестьянъ изъ губерній, лежащихъ на сѣверъ и на западъ отъ нижегородской; изъ одной костремской уходятъ на заработки слишкомъ 100,000 человѣкъ; въ 1868 г. ушло 125,666 человѣкъ. (См. «Материалы для статистики костремской губерніи», изданные подъ редакціей секретаря костремскаго статистическаго комитета В. Г. Широкова, 1870, вып. I); если не вся эта масса, въ соединеніи съ уходящими изъ нижегородской и другихъ губерній, то значительная ея часть—пассажиры 3 класса участка урало-сибирской желѣзной дороги отъ Нижняго до Казани и частью далѣе.

**) Въ нижегородской губерніи, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, считается строго-производительнаго класса (крестьянъ всѣхъ наименованій, ремесленниковъ и т. д.) 1,169,511 чел., на 1,269,302 чел. всего народонаселенія, а въ первую цифру населенія и слѣдуетъ, главнымъ образомъ, принимать во вниманіе, при заботахъ о благосостояніи мѣстности, такъ какъ во-1) этотъ-то классъ въ аграрномъ смыслѣ и можетъ только назваться производительнымъ, а во-2) онъ-то всего болѣе нуждается въ помощи.

труда направляются, главным образом, къ Нижнему и его ярмаркѣ, то слѣдуетъ же поддержать эти исходныя точки, особенно если и другія соображенія заставляютъ вести на нихъ урало-сибирскую желѣзную дорогу, а не подлежитъ сомнѣнiю, что вся экономическая жизнь нижегородской губернии тяготеетъ именно, главнымъ образомъ, къ Нижнему и его ярмаркѣ, которая распределяетъ скопляющіяся на ней массы произведенiй, сообразуясь съ мѣстами спроса на нихъ. Нижний-Новгородъ, въ противность высказываемымъ мнѣнiямъ, представляется важнымъ пунктомъ въ экономической жизни всего Поволжья и связанныхъ съ послѣднимъ мѣстностей далеко не только потому, что противъ него, на вкочеченныхъ въ песчаную почву такъ называемой Стрѣлки сваяхъ, ежегодно происходитъ единственная въ цѣломъ мiрѣ, по своимъ оборотамъ, ярмарка; упомянутыя мнѣнiя естественно должны-бы были натолкнуться на вопросъ: почему-же это „зѣло важное сходбище, о которомъ всегда думать надлежитъ“ сложилось и выросло именно въ Нижнемъ-Новгородѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, вопросъ, при разрѣшенiи котораго необходимо пришлось-бы подумать о всей важности въ русской экономической жизни именно того географическаго термина, который получилъ свое начало при слиянiи двухъ великихъ въ жизни русскаго народа рѣкъ. Мнѣнiе о ничтожности значенiя Нижняго ошибочно, но все-таки существуетъ и приводится даже съ особеннымъ на него ударенiемъ, когда имъ нужно воспользоваться для особыхъ цѣлей. Существованiе такого мнѣнiя, какъ и всего на свѣтѣ, имѣетъ однако свое основанiе. Стоитъ побывать въ Нижнемъ два раза въ году, въ ярмарочное и неярмарочное время, и легко придти къ поверхностному, основанному на обманѣ внѣшнихъ впечатлѣнiй, заключенiю, что Нижний — мертвый городъ: мертвымъ городомъ онъ можетъ назваться лишь въ сравненiи съ кипучей физиономiей ярмарочнаго времени, а если-бы онъ жилъ ярмарочной дѣятельностью круглый годъ, то въѣлъ годовой оборотъ его долженъ-бы былъ выразиться чудовищной цифрой миллиардовъ рублей, т. е. превзошелъ-бы своими размѣрами обороты всѣхъ известнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ мiра *)).

*) Собственно ярмарочнымъ временемъ слѣдуетъ считать одинъ мѣсяць, т. е. пе-

Нельзя было-бы намъ спорить съ защитниками соперничающаго съ нижегородскимъ костромскаго участка урало-сибирской желѣзной дороги, если-бы Нижнему и нижегородской губернии противопоставалась не Кострома и костромская губернія, но въдь въ этомъ-то и дѣло.

Сравнивая, говоритъ г. Коллюпановъ, на стр. 99 своей брошюры, участокъ въ предѣлахъ костромской губернии съ нижегородскимъ участкомъ, пересекающимъ уѣзды нижегородскій, княгининскій и сергачскій, нельзя не заявить, что нижегородскій участокъ гораздо населеннѣе перваго. „Нельзя также сказать, продолжаетъ г. Коллюпановъ, чтобы восточные уѣзды костромской губернии, въ настоящемъ своемъ развитіи, могли доставить значительный промежуточный грузъ для сибирской дороги. Изъ произведеній лѣсоводства могутъ двинуться по желѣзной дорогѣ только продукты сухой перегонки дерева (деготь и смола), добываніе которыхъ сильно сократилось въ названныхъ уѣздахъ, по причинѣ истощенія бересты и смолья и цѣнные телестолярные брусья, въ размѣрахъ, отправляемыхъ въ настоящее время въ Москву по нижегородской дорогѣ, требованіе на которые довольно ограничено.“ Затѣмъ г. Коллюпановъ, указавъ на то, что восточная полоса костромской губернии съ проведеніемъ по ней желѣзной дороги, „представитъ одну изъ самыхъ выгодныхъ мѣстностей, для основанія тамъ фабричнаго дѣла“ — о чемъ уже упомянуто было выше, говоритъ: „нѣсколько большее значеніе эта дорога (сѣверное ея направленіе) получаетъ начиная отъ Судиславля, въ которомъ находится 3 кожевенныхъ завода, производящіе на сумму до 130,000 р., въ 18 верстахъ отъ него химическій заводъ г. Шинова и затѣмъ самый г. Кострома, составляющій, какъ извѣстно, центръ льняной промышленности.“ Далѣе, на стр. 105—109 своей брошюры, г. Коллю-

пановъ сообщаетъ, что оборотъ ярмарки достигать 150 мил. лѣновъ рублей; 150 мил., помноженные на 12, равны 1,800,000,000 р!... Къ этому нужно прибавить, что цифра полтораста миллионныхъ оборотовъ нижегородской ярмарки—официальнаго происхожденія, надъ которой свидѣующіе люди изъ торговаго класса только въ рукавъ пошлываются, полагая ее до нельзя уменьшенной; по этому и имѣль основаніе пошлеть въ текстъ слово м и л л и а р д ѣ во множественномъ числѣ.

пановъ приводить объяснительную записку костромской депутации о продолженіи ярославско-московской дороги до Костромы; изъ этой записки защищаемого мною дѣла касаются слѣдующія мѣста: „костромская губернія съ незапамятныхъ временъ служила и до сихъ поръ служить главнымъ центромъ льняного дѣла и потому ея экономическое значеніе въ общегосударственномъ смыслѣ на столько важно, на сколько важна у насъ льняная промышленность, занимающая милліоны рукъ и обдѣлывающая туземный матеріалъ, необходимый для повседнежнаго употребленія, и въ самомъ богатомъ и въ самомъ бѣдномъ классѣ потребителей. Костромскія льняныя издѣлія постоянно занимали первенствующее мѣсто на всѣхъ рынкахъ, и, кромѣ внутренняго употребленія въ значительномъ количествѣ отправлялись за-границу, преимущественно фламское полотно и равендукъ.“ Затѣмъ, послѣ частныхъ расчетовъ, въ запискѣ говорится: „такимъ образомъ льняной промыселъ костромской губерніи представляетъ въ настоящее время оборотъ свыше 6,000,000 р.; передвигаетъ до 1,000,000 пудовъ груза, который весь идетъ теперь гужомъ — преимущественно зимою и перейдетъ на желѣзный путь“... „Такое положеніе льняного дѣла въ костромской губерніи, избравшаго, въ силу естественныхъ условій, центромъ своимъ Кострому и Нерехту, одно и само по себѣ достаточно, чтобы обезпечить за г. Костромою право на соединеніе съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ черезъ Ярославль.“ Въ заключеніе высчитывается число пудовъ разныхъ издѣлій костромской губерніи, которое опредѣляется до 342,000 пудовъ; накинута, съ своей стороны, на нихъ 58,000 пудовъ, чтобы имѣть круглую цифру 400,000 пудовъ.

Вотъ и всѣ доводы за костромской участокъ урало-сибирской желѣзной дороги и притомъ въ рукахъ одного изъ даровитѣйшихъ своихъ защитниковъ, сами собою падающіе отъ слѣдующихъ возраженій, которыя имъ можно сдѣлать, въ интересѣ доказательствъ за нижегородскій участокъ.

Во-первыхъ, съ увѣреніемъ, что костромской участокъ не можетъ доставить значительныхъ промежуточныхъ грузовъ для сибирской дороги можно только безропотно согласиться.

Во-вторыхъ, съ увѣреніемъ, что восточная полоса костромской губерніи будетъ современемъ кипѣть фабричною дѣятельностью, которой теперь въ ней не замѣчается, можно будетъ также безропотно согласиться намъ или нашимъ потомкамъ, когда это пророчество получитъ свое оправданіе.

Въ-третьихъ, если въ Судиславль находятся 3 кожевенныхъ завода, то въ Арзамасѣ, Богородскомъ, Спасскомъ и Тубанаевкѣ, находящихся въ полосѣ вліянія нижегородскаго участка, Мурашкинѣ, лежащемъ почти на самомъ участкѣ, не говоря о другихъ мѣстахъ, ихъ считается слишкомъ 130, а для одного химическаго завода г. Шинова, если-бы даже въ полосѣ вліянія нижегородскаго участка не было-бы ни одного завода, который можно-бы было противопоставить ему, не разсчитъ-же строить урало-сибирскую желѣзную дорогу по сѣверному ея направленію.

Въ-четвертыхъ, не отрицая внушительности милліона пудовъ костромскаго льняного товара, и принимая эту цифру на полную вѣру, можно только пожелать скорѣйшей постройки желѣзной дороги отъ Костромы до Ярославля; если льняное дѣло въ ней такъ нуждается, то зачѣмъ-же тутъ приутивать урало-сибирскую дорогу? Для части льняного товара, отправляемаго за-границу, нужна дорога отъ Костромы къ Ярославлю, — никто и не желаетъ противъ этого спорить, а для другой части его, находящей себѣ сбытъ на внутреннихъ рынкахъ, нужна нижегородская ярмарка; зачѣмъ-же хлопотать о паденіи ея, въ которомъ такъ сильно убѣждены защитники сѣвернаго направленія*).

Въ-пятыхъ, если и даже и предположить, что полоса вліянія костромскаго участка можетъ выставить не 400,000, а 500 и 600 тысячъ пудовъ груза, которые всѣ безъ исключенія понадутъ на этотъ участокъ, то и тогда нижегородскій участокъ можетъ противопоставить имъ гораздо болѣе однихъ мѣстныхъ грузовъ, о чемъ сказано будетъ ниже.

Теперь пока обращусь къ общему очерку промышленной фیزیономіи нижегородской губерніи, полагая, что фیزیономія эта должна иг-

*) См. стр. 35 брошюры г. Колупанова.

рать довольно убедительную роль въ такомъ вопросѣ, какъ постройка какой-бы то ни было, и тѣмъ болѣе дороге-стоющей желѣзной дороги, долженствующей непременно принимать въ соображеніе экономическія условія мѣстностей, по которымъ она проходить, а нижегородская губернія, въ промышленномъ отношеніи, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, и особенно способствовала развитію этой промышленности въ губерніи нижегородская ярмарка, по тому удобному сбыту, который находятъ на ней нижегородскія издѣлія, рядомъ съ издѣліями другихъ мѣстностей, несущихъ ихъ на ярмарку.

За лѣснымъ промысломъ, въ многоразличныхъ его видахъ (щепной, мочальнѣй, рогожнѣй, смолянѣй, спицарнѣй, дегтярнѣй и подобныя), слѣдуетъ металлическій, занимающій собою цѣлыя полосы губерній, каковы Павлово и Ворема съ ихъ околоскомъ и такъ-называемая Красная Рамень семеновскаго уѣзда, $\frac{1}{8}$ часть населенія котораго занята именно этимъ производствомъ. Затѣмъ слѣдуютъ производства кожевенное, мѣховое, валеночное, кожно-валенное, поташное, солодовенное, гончарное и т. д. и т. д. Заводовъ и фабрикъ въ губерніи считается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, до 550, съ официальной суммой производства на нихъ въ 5,667,805 рублей; но для лицъ, занимающихся промышленной и торговой статистикой, понятно, что слѣдуетъ разумѣть подъ этими 5,667,805-ю рублями. Всѣхъ-же мелкихъ промышленныхъ заведеній, за исключеніемъ 550 фабрикъ и заводовъ и за исключеніемъ промышленниковъ въ домахъ и на сторонѣ, считается 23,904, вырабатывающихъ по официальнымъ же свѣдѣніямъ, на 1,989,735 рублей. Промышленность эта замѣтно развивается, такъ какъ по свѣдѣніямъ за 1862 годъ, фабрикъ и заводовъ считалось въ губерніи 474, и мелкихъ промышленныхъ заведеній 14,373 и ожидаетъ только желѣзной дороги, которая ничего, кромѣ добра, ей не принесетъ. Почти вся цѣликомъ тянется эта промышленность къ нижегородской ярмаркѣ, съ которой связаны даже самыя отдаленныя отъ нея уѣзды, каковы напр., лукояновскій, который лежитъ не въ полосу вліянія проектирован-

ной дороги, а все-таки пошлетъ на нее свои грузы *)).

Какой нибудь ничтожный Сергачъ ежегодно закупаетъ на ярмаркѣ товаровъ тысячъ на 75: что-же нужно сказать вообще о связи нижегородской губерніи съ ярмаркой? Но для того, чтобы болѣе выяснитъ дѣло, обращаюсь къ нѣкоторымъ частностямъ, и прежде всего скажу нѣсколько словъ о значеніи Нижняго-Новгорода, признаваемого противной стороной такимъ ничтожнымъ пунктомъ.

„Въ торговомъ отношеніи Нижній принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ пунктовъ россійской имперіи, благодаря необыкновенно выгодному своему положенію на слияніи Оки съ Волгою и своей знаменитой ярмаркѣ. Но и независимо отъ ярмарки постоянная торговля Нижняго достигаетъ значительныхъ размѣровъ, такъ какъ она не ограничивается однимъ удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, но ведется также круглый годъ, въ видѣ оптовой торговли солью, хлѣбомъ, металлами, рыбою и валеночными товарами“ (**). Слова эти даже наглядно подтверждаются тѣмъ, что цѣлые кварталы и части заселены въ Нижнемъ представителями его торговаго значенія. Главными предметами торговли Нижняго издавна считаютъ: хлѣбъ, соль, желѣзо, рыбу. По официальнымъ свѣдѣніямъ, ежегодно подвозится къ Нижнему хлѣбныхъ товаровъ на сумму отъ 2 до 5 милл. рублей; часть этаго товара тотчасъ распродается, другая остается въ складахъ; сбытъ его зависитъ отъ того или другого размѣра требованій на рыбинской и петербургской биржахъ. Соли пермской, елтонской и астраханской привозится и продается на сумму до 3 милл. р., рыбныхъ товаровъ на сумму болѣе 2 милл. р. Слѣдующая таблица еще болѣе выясняетъ торговое значеніе Нижняго-Новгорода.

*) Въ имѣніи князя Кочубея, напр., въ селѣ Новой Слободѣ лукояновскаго уѣзда, существуетъ три завода: винокуренный, сыроваренный и поташный, изъ которыхъ первый выкуриваетъ въ годъ спирта до 140,000 ведеръ, изъ нихъ до 100,000 ведеръ отправляется чрезъ Нижній-Новгородъ въ Москву, по желѣзной дорогѣ: съ постройкой дороги отъ Нижняго на Казань, ея не можетъ миновать и этотъ отдаленный отъ нея грузъ. Тоже нужно сказать и о двухъ винокуренныхъ заводахъ, на югѣ лукояновскаго уѣзда, принадлежащихъ г. Русинову, выкуривающихъ до 100,000 ведеръ.

**) «Географическо-статистическій словарь рос. имперіи.» Томъ III. Спб. 1867.

Желѣза закупается въ Нижнемъ на	5,000,000 р.	продается на	3,500,000 р.
Чая и сахару — —	2,500,000 »	— —	2,500,000 »
Бакалейнаго товара — —	900,000 »	— —	700,000 »
Москательнаго — —	600,000 »	— —	400,000 »
Винъ — — — —	800,000 »	— — — —	500,000 »
Мануфактурнаго товара — —	1,000,000 »	— —	900,000 »
Галантерейнаго — — — —	300,000 »	— — — —	200,000 »
Хрусталя и фарфора — —	105,000 »	— —	75,000 »
Мяса разнаго — — — —	75,000 »	— — — —	75,000 »
Канатнаго товара — — — —	350,000 »	— — — —	250,000 »
Табачнаго — — — —	50,000 »	— — — —	27,000 »
Кожевеннаго — — — —	40,000 »	— — — —	40,000 »
Мочальнаго, рогожнаго и щипнаго	60,000 »	— — — —	30,000 »
Шерснаго — — — —	500,000 »	— — — —	300,000 »
Лѣснаго — — — —	250,000 »	— — — —	250,000 »

Итакъ если положить, что хлѣба закупается и продается только на 3,000,000 р., то всего закупается въ Нижнемъ товаровъ на сумму 20,530,000 р., а продается на 17,747,000 р. Само собою разумеется, что ярмарка играетъ въ нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлахъ Нижняго не послѣднее мѣсто; такъ напр. изъ всего количества дѣлъ съ солью $\frac{2}{3}$ падаютъ на ярмарку.

Фабричная и заводская дѣятельность Нижняго и его ближайшихъ окрестностей также не можетъ назваться ничтожной, потому что на 66 существующихъ здѣсь фабрикахъ и заводахъ, официальная сумма производства приближается къ 2,000,000 р.

Въ виду этихъ фактовъ мудрено отрицать положительное значеніе Нижняго въ экономической жизни нашей.

III.

ГОРБАТОВСКОЕ ПРИБРЕЖЬЕ ОКИ.—БЕЗВОДНИНСКІЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Хотя вообще все мѣстности нижегородской губерніи болѣе или менѣе зависятъ отъ нижегородской ярмарки, но на долю горбатовскаго уѣзда едва-ли не выпадаетъ самая большая степень зависимости отъ нея, говоря преимущественно объ отличительныхъ

признакахъ горбатовской промышленности — стально-слесарной и кожевенной^{*)}.

Земледѣліе хотя и составляетъ необходимую принадлежность занятій жителей горбатовскаго уѣзда (кромѣ такихъ поселеній, какъ Павлово, Ворсма, Богородское и др., которыя даже и вовсе не имѣютъ земли, кромѣ южной полосы уѣзда, покрытой или силосными или посредственными лѣсами), но въ общихъ итогахъ собственнаго хлѣба не достаетъ на годовое продовольствіе уѣзда; поэтому населеніе его съ давнихъ поръ принуждено было обратиться къ тѣмъ или другимъ способамъ существованія, помимо занятій хлѣбопашествомъ. Нижегородская ярмарка ему въ этомъ мощною рукою помогла: старожилы рассказываютъ, что, напр., стально-слесарное производство, до перенесенія ярмарки изъ г. Макарьева въ Нижній-Новгородъ, ограничивалось исключительно селами Павловомъ и Ворсмой; а съ тѣхъ поръ оно сначала перешло въ селенія тумботинской волости, а въ послѣдніе 30 лѣтъ распространилось даже за предѣлы уѣзда. Въ настоящее время этимъ производствомъ занято слишкомъ 80 селеній горбатовскаго уѣзда: такое развитіе стально-слесарное производство положительно не могло-бы получить, если-бы оно не находило себѣ близкаго и удобнаго мѣста сбыта — нижегородской ярмарки, точно также какъ если-бы въ ней-же не находило близкаго и удобнаго мѣста закупки матеріаловъ. Последнее важно вообще для всей горбатовской промышленности: кромѣ желѣза и мѣди, сало, кожи и шерсть, поступающія съ нижегородской ярмарки, доставляютъ работу 40 тысячамъ населенія горбатовскаго и до 10 тысячамъ смежныхъ съ нимъ муромскаго и гороховскаго уѣздовъ.

*) Считаю себя обязаннымъ выразить здѣсь мою искреннѣйшую признательность крестьянину Н. П. Сорочкину, за сообщеніе мнѣ многихъ полезныхъ указаній, въ бытность мою въ с. Павловѣ. Здѣсь-же выражаю такую-же признательность и А. М. Губину (въ Нижнемъ-Новгородѣ), А. И. и Н. А. Бесешинымъ, А. И. Будыгину и Н. И. Попову (въ Арзамасѣ); В. Ф. и Н. Ф. Глазиевымъ, А. И. Блинову, А. М. Золотову и И. С. Шокурову (въ Лысковѣ); В. В. Матвѣеву и В. М. Токареву (въ Спаскомъ); А. И. Ушаткину и В. Ф. Шудякову (въ Безводномъ); И. А. Бонгареву и А. П. Витущину (въ Семшовѣ); С. И. Серебрянникову (въ Мурашкинѣ); Д. М. Бочкову (въ Апраксинѣ), и многимъ другимъ.

Стально-слесарная промышленность имѣетъ въ горбатовскомъ уѣздѣ вообще кустарный характеръ, такъ какъ собственно фабрикъ очень немного: Варыпаева и Калякина въ Павловѣ, Завьялова и Шмаковыхъ въ Вормѣ и еще двѣ-три фирмы; остальные заведенія имѣютъ во главѣ преимущественно домохозяина съ его семействомъ и можетъ быть лишь 20-ая часть этихъ домохозяевъ имѣетъ наемныхъ работниковъ. На павловскихъ базарахъ, по понедѣльникамъ *), закупаетъ павловскій мастерской матеріалъ для своихъ издѣлій (матеріалъ этотъ идетъ въ Павлово съ нижегородской ярмарки), закупаетъ хлѣба на недѣлю и начинаетъ свою работу: встаетъ въ полночь и работаетъ до 6 часовъ утра, завтракаетъ, отдыхаетъ съ-часъ и снова принимается за дѣло до 2 часовъ пополудни; въ это время онъ обѣдаетъ кое-какъ (какъ-то даже дико звучатъ слова завтракъ, обѣдъ, ужинъ, въ приложеніи къ павловскому мастерскому) и работаетъ часовъ до 9 вечера; тутъ онъ ужинаетъ и наконецъ ложится спать, и хорошо еще, если сейчасъ заснетъ: неотвязная мысль о нуждѣ, о своемъ жалкомъ положеніи за-частую и сонъ прогоняетъ — усиленная работа, вмѣсто того, чтобы утомить человѣка и заставить его забытья во снѣ, еще больше иногда, вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія, возбуждаетъ и раздражаетъ мысль — а черезъ какихъ нибудь 3 часа нужно снова приниматься за работу, потому что иначе павловскій рабочій не добудетъ себѣ и хлѣба на недѣлю, — и такъ до безконечности, до тѣхъ поръ, пока не придется расчитываться съ тяжелой и нерадостной жизнью, которая была-бы немислима для человѣческаго организма, если-бы человѣкъ, работая такимъ образомъ круглый годъ, ежедневно; но зимой и осенью часы работы нѣсколько уменьшаются; кромѣ того, павловскій рабочій восстанавливаетъ свои силы по праздникамъ. Проработавъ недѣлю одинъ, или съ помощью жены, сестеръ, братьевъ, сыновей или дочерей, или съ помощью работниковъ, если она есть, проработавъ въ душливой и пыльной атмосферѣ, почти нагой**), несетъ цав-

*) Базары въ Павловѣ бывають и по пятницамъ, но понедѣльникъ важнее для мастеровыхъ, живущихъ отъ понедѣльника до понедѣльника.

**) Работа производится безъ рубашекъ, такъ какъ вслѣдствіе возмущаемаго ею обильнаго пота, нужно-бы было мѣнять рубашки каждыя 10 минутъ.

ловскій рабочій (я называю павловскимъ, вообще рабочихъ всего павловскаго околка) свой товаръ на базарь, получаетъ за него рубль или два — самый искусный, аккуратный и сильный зашибаетъ не болѣе 5 р., но такихъ счастливецъ немного *) — закупаютъ хлѣба, новаго матеріала, возвращается домой и снова садится за свой вѣчный трудъ. Нечего и говорить, если достигнетъ труженника болѣзнь, или, подчиняясь свойственной живому существу желанію такъ или иначе повеселиться, онъ увлечется этимъ желаніемъ; за едва-едва похожимъ на мыслимое существованіемъ, при отсутствіи возможности намека на сбереженіе, тотчасъ наступаетъ самая отчаянная нищета....

На стальное-слесарное производство горбатовскаго уѣзда потребляется матеріала (главнымъ образомъ желѣза) до 400,000 пудовъ, изъ которыхъ вырабатывается различнаго рода столовыхъ и перочинныхъ ножей, вилокъ, ножницъ, бритвъ, замковъ, хирургическихкихъ инструментовъ, подпилковъ, бубенчиковъ, ковшей, уловниковъ, топоровъ, метыгъ, лопатъ, заступовъ, вилъ, ухватовъ, сохъ, подешинокъ, коромыслъ, наковалень и т. и. на 2,500,000 р.; $\frac{2}{5}$ изъ всего этого количества сработанныхъ издѣлій сбывается на нижегородской ярмаркѣ, преимущественно сибирякамъ и персиянамъ, а $\frac{3}{5}$ идутъ въ Москву и другія мѣста. Водяная перевозка хороша для такъ назыв. грубаго товара, — топоровъ, лопатъ и т. и.; для болѣе нѣжнаго она крайне вредна, такъ какъ онъ легко покрывается ржавчиной. Зимой отправляется изъ Павлова на востокъ до 250 возовъ преимущественно съ нѣжнымъ товаромъ — столовыми и перочинными ножами, ножницами и т. и.

*) Международные эксперты удивлялись на парижской всемирной выставкѣ 1867 года, говорить г. Лабзина, дешевицѣ нашихъ ножевыхъ издѣлій, «но когда при этомъ удивленіи ихъ было сообщено свѣдѣніе, что наши рабочіе въ ножевомъ районѣ зарабатываютъ себѣ отъ 11 $\frac{1}{2}$ до 2 р. с. въ недѣлю, то также единогласно было выражено мнѣніе, что подобная обстановка не нормальная и непереносима должна измѣниться въ пользу рабочихъ: среднимъ числомъ они (эксперты) считаютъ заработную плату въ день во Франціи отъ 75 к. с. до 1 р. с., а въ Англій отъ 90 к. с. до 1 р. 20 к., т. е. отъ 2 до 4 разъ выше нашего. Сопоставляя эти цифры, не трудно заключить уже о той громадной разницѣ, которой обставляется жизнь нашего и англійскаго или французскаго работника.» («Обзоръ парижской всемирной выставки 1867 года»). Лабзина. Спб. 1868 года.

На ряду съ стально-слесарнымъ слѣдуетъ поставить въ горбатовскомъ уѣздѣ производство, въ 35 заведеніяхъ Горбатова, Павлова, Богородскаго и Сосновскаго, самоваровъ, чайниковъ, колець, конечныхъ украшеній и мѣдныхъ замковъ, которыхъ выработывается до 10,000 пудовъ.

Еще значительнѣе, чѣмъ два только-что названные рода производства въ горбатовскомъ уѣздѣ—кожевенное, центръ котораго составляетъ село Богородское; сырье для горбатовскаго кожевеннаго производства, частью и корье, для дубленія, закупается преимущественно на нижегородской ярмаркѣ; на ней-же главнымъ образомъ сбываются кожевенныя горбатовскія издѣлія: выдѣланныя кожи, шорный товаръ, сапоги, голицы; весь оборотъ кожевеннаго производства насчитываютъ до 4 милл. рублей.

Не меньшимъ значеніемъ отличается канато-прядильное дѣло, не смотря на его упадокъ, вслѣдствіе развитія пароходства. Горбатовъ, какъ главный производитель нееньково-снастныхъ товаровъ, даетъ заработки почти во всемъ селеніямъ избылецкой, абабковской, носковской и чмутовской волостей; частью принимаетъ въ этомъ участіе и Павлово, въ которомъ работаетъ бечева, снасти и веревки. Матеріалъ закупается въ Горбатовѣ, Павловѣ и привозится какъ изъ хвощевской волости горбатовскаго, такъ и изъ нѣсколькихъ волостей ардатскаго и дубояновскаго уѣздовъ нижегородской губерніи и краснослободскаго, пензенской, черезъ г. Починки. Оборотъ этимъ товаромъ, идущимъ на нижегородскую ярмарку и на Волгу прямо, восходитъ до 3 милл. р. Но на этотъ товаръ конечно едва-ли можетъ разсчитывать желѣзная дорога.

Не то нужно сказать относительно мыловареннаго производства въ Павловѣ; на трехъ, принадлежащихъ горбатовскимъ купцамъ, мыловаренныхъ заводахъ Павлова, выработывается разнаго мыла до 80,000 пудовъ.

Общій итогъ оборотовъ горбатовскаго уѣзда полагають восходящимъ до 30 милл. р., не включая хлѣба, снятаго съ горбатовскихъ полей и другихъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства, потребляемыхъ на мѣстѣ, и включая валеночное, смоляно-деттар-

ное и дѣсное дѣла *), вмѣстѣ съ торговлей ввозимыми въ уѣздъ мануфактурными, мѣховыми, мясными, рыбными и другими товарами.

Итакъ въ виду почтенной цифры производительной и торговой промышленности горбатовскаго уѣзда нельзя не обратить на него вниманія, думая о будущности урало-сибирской желѣзной дороги. Но горбатовскій уѣздъ конечно еще не такъ непосредственно связанъ съ судьбами этой дороги, чтобы особенно сильно настаивать на этой связи: горбатовскій уѣздъ, по своей экономической жизни связанъ съ южнымъ направлениемъ дороги, главнымъ образомъ, посредствомъ вліянія послѣдней на нижегородскую ярмарку, такъ какъ вслучаѣ разрѣшенія вопроса въ пользу Нижняго-Новгорода, ярмарка, по увѣренію всѣхъ свѣдущихъ людей, еще болѣе расширитъ свои дѣла; вслучаѣ же отрицательнаго его разрѣшенія, она сократитъ свои размѣры и горбатовскому уѣзду придется, съ одной стороны, закупать необходимые для него матеріалы въ другихъ мѣстахъ, напр., частью въ Москвѣ, слѣдовательно получать ихъ по болѣе высокимъ цѣнамъ, а съ другой — потерять нѣкоторое потрясеніе относительно своего постоянного опредѣленнаго рынка, т. е. понести и свою долю нарушенія сложившагося уже временемъ экономического — удовлетворительнаго или неудовлетворительнаго — строя, наравнѣ съ тѣми мѣстностями, которыхъ связи съ ярмаркой еще болѣе чувствительны. Одинъ изъ значительнѣйшихъ павловскихъ фабрикантовъ Ф. М. Варыпаевъ прислалъ въ нижегородскій статистическій комитетъ, по поводу образованія послѣднимъ комиссіи для обсужденія вопроса о направленіи урало-сибирской желѣзной дороги, письменное заявленіе, въ которомъ, утверждая, что половина вырабатываемыхъ на его фабрикѣ издѣлій сбывается на одной нижегородской ярмаркѣ, служащей фабрикѣ и мѣстомъ необходимой для нея закупки матеріаловъ, положительно подтверждаетъ высказанное сейчасъ мнѣніе, что если урало-сибирская желѣзная до-

*) Въ дѣсной промышленности горбатовскаго уѣзда нѣкоторую роль играетъ и производство сундуковъ, преимущественно изъ елеваго и ольховаго (или какъ называютъ послѣднее сами промышленники — елоховаго) дерева. Сундукъ готовятъ въ Павловѣ не болѣе какъ тысячъ на 25 р., распродажа идетъ на ярмаркѣ. Центромъ выдѣлки сундуковъ является с. Чулково владимірской губерніи.

рога минуетъ нижегородскую ярмарку, то это крайне вредно отразится какъ на сбытъ различныхъ издѣлій на ярмаркѣ, такъ и на приобрѣтеніи на ней матеріаловъ для нихъ.

Иного рода, чѣмъ въ горбатовскомъ уѣздѣ, металлическимъ производствомъ занимается село Безводное, нижегородскаго уѣзда. Приволжское село Безводное (верстахъ въ 30 отъ Нижняго-Новгорода), съ своимъ слишкомъ двухъ-тысячнымъ населеніемъ, занимается съ незапамятныхъ временъ выдѣлкою изъ желѣзной и мѣдной проволоки рыболовныхъ удъ и полотень для ситъ, грохотовъ и рѣшетъ. Изъ другихъ, побочныхъ, видовъ производства слѣдуетъ отмѣтить выдѣлку желѣзныхъ цѣпей (якорныхъ, навѣсныхъ), крючьевъ, мѣдныхъ посеребренныхъ цѣпочекъ, въ видѣ плетеноекъ и снурковъ и т. д. Производство это существуетъ въ Безводномъ съ незапамятныхъ временъ, но особенно замѣтно стало развиваться лишь лѣтъ 20 тому назадъ, вследствие замѣны ручныхъ тягольныхъ воротовъ конными и введенія ткацкихъ становъ для выдѣлки проволочныхъ полотень. Это нововведеніе, нужно сказать, между прочимъ, убило существовавшую, рядомъ съ безводнинскою промышленностью, филантропическую цѣль: въ прежнее время тянули въ Безводномъ проволоку стекавшіеся сюда въ большомъ числѣ изъ окрестностей слѣпцы, — теперь ихъ работа оказалась ненужною.

Матеріалъ для безводнинскихъ издѣлій закупается преимущественно на нижегородской ярмаркѣ и только незначительная часть его — около 1000 пудовъ мѣдной проволоки, для полотень, закупается въ Москвѣ и около 5000 пудовъ желѣза — на выксунскихъ заводахъ ардатскаго уѣзда. Съ ярмарки-же идетъ въ Безводное ежегодно до 65, а иногда и до 70,000 пудовъ желѣза.

Важнѣйшіе виды безводнинскаго производства — рыболовныя уды и полотна — различныхъ сортовъ; первыя различаются по величинѣ, а слѣдовательно и по вѣсу, вторыя — по числу нитокъ въ вершкѣ. Уды бываютъ до 20 сортовъ; главные изъ нихъ: бѣлужникъ — отъ 2¹/₂ до 4 пудовъ въ тысячѣ, тридцатникъ, са-моловная уда и полуторникъ — по 1 пуду 30 ф. въ тысячѣ, волжская — 1 пудъ, сомовникъ — отъ 9 до 17 ф., бѣля (для бѣлорыбцы) отъ 6 до 9 ф., шипковая (для

стерлядей) отъ 2—8 ф. въ тысячѣ; всѣ эти сорта называются крупными; другіе сорта—мелкіе (названія ихъ: англійская, удебка и т. п.); меньшій вѣсъ ихъ $\frac{1}{4}$ ф. въ тысячѣ. Сорта полотень различаются, какъ сказано, по числу нитокъ въ вершкѣ, при чемъ отличаются желѣзныя отъ мѣдныхъ полотень: въ желѣзныхъ бываетъ отъ 4 до 60 нитокъ, въ мѣдныхъ отъ 50 до 200 нитокъ въ вершкѣ. Желѣзныя полотна идутъ на грохота, сита, рѣшета, употребляемыя на фабрикахъ и заводахъ; мѣдныя—на вѣяльныя машины, для просѣва хлѣба, овса, процѣживанья молока. По замѣчательной чистотѣ и тщательности выдѣлки особенно обращаетъ на себя вниманіе мѣдное полотно, для просѣва лучшей крупчатки, такъ называемой конфектной муки; это полотно именно и заключаетъ въ себѣ до 200 мѣдныхъ нитокъ въ вершкѣ, такъ что не вѣрится, чтобы можно было достигъ такихъ результатовъ ручной работой: на оцупъ это полотно похоже на шолковую матерію, глазъ долженъ дѣлать извѣстное напряженіе, чтобы отличить нитку отъ нитки.

Вырабатываемыя въ Безводномъ издѣлія сбываются преимущественно на нижегородской ярмаркѣ. Значительная часть рыболовныхъ удъ, рѣчныхъ и морскихъ, попадаетъ прямо изъ Безводнаго на Волгу, въ теченіе всего лѣта, и особенною весною, для низовыхъ городовъ, на Каспійское, Азовское и Черное моря. Но вмѣстѣ съ водяной перевозкой безводнинскаго товара существуетъ и гужевая: до Казани платится до 70 к. съ пуда.

Подъ безводнинскими сльвуть и желѣзныя издѣлія того-же рода окрестныхъ селъ и деревень, но по недостатку свѣдѣній о нихъ, я только упоминаю объ этомъ.

Рабочіе получаютъ въ Безводномъ плату съ тысячи, съ аршина, съ фунта, съ пуда выдѣльваемыхъ ими издѣлій; такъ, напр., за выдѣлку изъ рѣзного желѣза проволоки получаютъ отъ 30 к. до 50 к. съ пуда, за выдѣлку изъ проволоки удъ—отъ 75 к. до 2 р. 50 к. и иногда 3 р. съ тысячи штукъ. Среднимъ числомъ получаетъ безводнинскій рабочій въ годъ до 75 рублей. Крупныхъ капиталистовъ въ Безводномъ, нанимающихъ рабочихъ, тор-

гующихъ своими и скупаемыми у мелкихъ промышленниковъ безводнинскими издѣліями, считается до 10 человекъ.

XX.

ЛЫСКОВО.—МУРАШКИНО.—МАРОВСКАЯ ЯРМАРКА.—СПАСКОЕ.

Лысково, Мурашкино, Спаское лежатъ въ ближайшемъ районѣ вліянія проектированной на Нижній-Новгородъ и Казань желѣзной дороги и потому невозможно не обратить на нихъ вниманія. Маровская ярмарка отличается торговлей рогатымъ скотомъ, который прямо попадетъ на эту дорогу и потому также связана съ разрѣшеніемъ вопроса.

На лысковской пристани, по свѣдѣніямъ, собраннымъ казанскимъ биржевымъ комитетомъ, тщательно притомъ провѣреннымъ, собираются изъ нижегородской и смежныхъ губерній милліоны пудовъ разнаго рода хлѣбовъ и льняного сѣмени *). Грузъ этотъ, скупаемый частью лысковскими, но больше нижегородскими, костромскими, тверскими, мышкинскими, торжковскими (такъ называемыми новоторами) кущами, отправляется въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ Рыбинскъ, для Петербурга, водою, и на нижегородскую ярмарку; но нѣтъ сомнѣнія, что значительная часть его пойдетъ по желѣзной дорогѣ, потому что и теперь даже производится гужевая его перевозка до нижегородской станціи московско-нижегородской желѣзной дороги, при чемъ платится отъ 50 до 70 к. за кубъ девятипудового вѣса. Отправляемый Лысковымъ на нижегородскую ярмарку хлѣбъ возвращается назадъ въ видѣ соли или другихъ, необходимыхъ для села и его окрестности товаровъ. Скупаются хлѣба въ Лысковѣ зимою; осенью бываетъ покупка льняного сѣмени. Въ послѣднее время лысковская хлѣбная пристань начала сокращать свои торговые размѣры; объясняютъ это различными причинами, но существеннѣйшею слѣдуетъ признать самую естественную — неурожай послѣднихъ лѣтъ. Нынѣшній годъ ожи-

*) См. «Нижегородско-казанская и нижегородско-сызранская желѣзныя дороги» 1869. Стр. 10.

даются хорошія дѣла, такъ какъ урожай всюду въ лысковскомъ районѣ хороши, но надежды эти однако значительно ослабляются тѣмъ, что съ уборкою хлѣбовъ вездѣ запоздали, вслѣдствіе неблагоприятной для того погоды.

Связь Лыскова съ нижегородской ярмаркой, по хлѣбной торговлѣ, заключается еще и въ томъ, что на ярмарку ежегодно отправляются изъ Лыскова пекари, рассылающіе по всей ярмаркѣ выпекаемый ими въ куреняхъ хлѣбъ. Содержателями куреней являются не только специально-пекари, но и лысковскіе торговцы хлѣбомъ въ-зернѣ. Лысковскій хлѣбъ вообще считается однимъ изъ лучшихъ и несравненно выше достоинствомъ хлѣбовъ съ низовыхъ пристаней. Это доказывается тѣмъ, что разъ испытавши лысковскую муку, извѣстная московская пекарня Филиппова завела съ Лысковымъ постоянныя сношенія, чему не мало способствовала московско-нижегородская желѣзная дорога, съ постройкой которой и получаетъ филипповская пекарня лысковскую муку. Съ приближеніемъ желѣзной дороги къ Лыскову, она дастъ возможность подняться и болѣе мелкимъ дѣятелямъ хлѣбной торговли, которые получаютъ возможность отправлять хлѣбъ по желѣзной дорогѣ мелкими партіями и кромѣ того количество отправляемаго изъ Лыскова хлѣба правильнѣе будетъ соответствовать размѣрамъ спроса на него. Если въ настоящее время къ нижегородской станціи московско-нижегородской желѣзной дороги подвозится зимою разнаго рода хлѣбовъ до 1,900,000 пудовъ *), то съ облегченіемъ доставки къ этой станціи, нужно полагать, эта цифра увеличится, особенно если принять во вниманіе, что и промзинекая пристань, вслѣдствіе опасностей сплава по Сурѣ, обѣими руками ухватится за предполагаемый по нижегородско-казанскому Приволжью сибирскій путь.

Къ слову сказать, близость желѣзной дороги къ Лыскову, быть можетъ, если не совсемъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ нѣсколько видоизмѣнить къ лучшему и издавна укоренившійся въ Лысковѣ праховой промыселъ, своего рода комиссіонерство въ

*) Тамъ-же.

хлѣбной торговлѣ, но комиссіонерство вредное какъ для производителей, такъ и для купцовъ и потребителей.

Нельзя обойти молчаніемъ, говоря о Лысковѣ, существующее въ немъ производство игольного товара. Матеріалъ для него закупается на нижегородской ярмаркѣ (мѣдь, цинкъ, желѣзо). Игольный лысковскій товаръ состоитъ изъ наперстковъ, пуговицъ, запонокъ и колець, предназначаемыхъ для употребленія въ крестьянскомъ быту, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цѣнъ на нѣкоторые его сорта: наперстокъ дамскій (четырехъ сортовъ) стоитъ отъ 3 р. 50 к. до 5 р., мужской (тоже четырехъ сортовъ) — отъ 6 р. до 7 р. 50 к. за тысячу, пуговица (пяти сортовъ: крупная, межеумокъ, средняя, мелко-точенная и восьмерикъ) — отъ 1 р. до 2 р. за тысячу и т. д. Производствомъ этимъ заняты десятки домовъ въ Лысковѣ, работаютъ всѣмъ семействомъ и въработываютъ въ годъ тысячъ на 25 р. Главная продажа лысковскаго игольного товара бываетъ одинъ разъ въ году на нижегородской ярмаркѣ; нераспроданную часть его везутъ обратно въ Лысково, и если подойдут условія, — сбываютъ тубанаевскимъ юфтяникамъ. Скупщики начинаютъ собирать наперстки, пуговицы и т. д. въ Лысковѣ съ января мѣсяца. Черезъ Лысково идетъ игольный товаръ и изъ Мурашкина.

Село Большое Мурашкино, княгининскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Лыскова, также съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ осуществленія южнаго направленія урало-сибирской желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что извѣстные его кожевенныя и овчино-мерлушечныя издѣлія никогда не пользуются благами водяной перевозки: весь мурашкинскій грузъ идетъ до Нижняго, и зимой, и лѣтомъ, гужомъ; зимой до Работокъ, на скованную льдомъ Волгу, съ платой отъ 10 до 12 к. за пудъ, лѣтомъ — на Сосновку, Слободское и Кетово, за 15 и 20 к. съ пуда до Нижняго.

Сырье — коневыя, коровыя и бычачьи шкуры — закупается на кожевенные заводы Мурашкина частью въ сергачскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи и на мензелинской ярмаркѣ; но главные его закупки производятся въ Казани, всего до 15,000 пудовъ, изъ которыхъ, въ выдѣланномъ видѣ, является до 5,000 пудовъ коже-

веннаго товара; шадрикъ, въ количествѣ до 2,000 пудовъ, идетъ въ Мурашкино съ нижегородской ярмарки, корье для дубленія (ивовое и въ маломъ количествѣ — дубовое) изъ макарьевского, княгининскаго и сергачскаго уѣздовъ. Почти весь сработанный въ Мурашкинѣ кожевенный товаръ идетъ на нижегородскую ярмарку и только самая незначительная его часть, преимущественно зимой, въ Москву. Во время нижегородской ярмарки идутъ дѣятельныя сношенія ея съ Мурашкинымъ, стѣсняемая конечно гужевымъ способомъ ихъ производства: товаръ не весь подвозится на ярмарку, а постепенно, смотря по требованію на него, устанавливаемому ярмаркой. Къ ярмарочному времени возвышается и заработная плата въ Мурашкинѣ, вслѣдствіе усиленнаго въ немъ производства, что относится, преимущественно, къ мѣховому (овчино-мерлушечному) товару *), котораго на ярмарку привозится до 200,000 пудовъ. Сырье для мѣховыхъ мурашкинскихъ издѣлій собирается въ кузнецкомъ уѣздѣ саратовской губерніи, въ Екатеринбургѣ и въ харьковской губерніи. Для закупки сырья отправляются на мѣста сами мурашкинскіе заводчики, въ Екатеринбургѣ осенью, въ кузнецкій уѣздъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ; разница во времени для закупки происходитъ отъ того, что осенью производится наборъ сырья для овчинъ, а весной для мерлушекъ. Овчины отдѣлываются въ Мурашкинѣ зимой, а мерлушку торопятся выдѣлать къ ярмаркѣ, при чемъ и возвышается, какъ сказано, заработная плата, часто вдвое противъ зимней.

Съ Лысковымъ и Мурашкинымъ довольно тѣсно связано лежащее въ 7 верстахъ отъ перваго село Чернуха, по ежегодно происходящей въ немъ съ 10 по 15 сентября ярмаркѣ, которая, по прежнему своему существованію, въ мѣстечкѣ Марахъ, васьлевскаго уѣзда, называется маровской или на-Марахъ. Такъ какъ маровская ярмарка является въ нижегородской губерніи самой крупной ярмаркой, послѣ, конечно, нижегородской, то не лишне будетъ сказать о ней нѣсколько словъ въ настоящихъ очеркахъ.

*) Овчины называются выдѣланныя шкура взрослого барана или овцы, мерлушкой — шкура барашка отъ 1/2 до 2 мѣсяцевъ.

Главными, характеризующими маровскую ярмарку, предметами торговли на ней слѣдуетъ назвать: крупный рогатый скотъ, воскъ, медь, пухъ, перо, тряпку и хмѣль; эти товары играютъ на ней такую-же роль, какъ бумажный товаръ, желѣзо, чай, хлопокъ и т. п. на нижегородской ярмаркѣ; за рогатымъ скотомъ и названными выше товарами идутъ спасскіе и мурашкинскіе кожевенные и мѣховые товары, панеской товаръ (преимущественно изъ лысковскихъ рукъ, съ нижегородской ярмарки, и частью изъ Арзамаса), предметы крестьянской одежды и обуви, щенной товаръ, желѣзные издѣлія нижегородской и ярославской губерній и т. п. Обороты маровской ярмарки замѣтно растутъ, если взять въ расчетъ довольно продолжительный періодъ времени: по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Мельниковымъ въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ» за 1845 годъ, на всѣ существовавшія тогда въ нижегородской губерніи ярмарки (кроме нижегородской, конечно) привозилось товаровъ тысячъ на 200, продавалось сликомъ на 100,000 р.; по официальнымъ-же свѣдѣніямъ за прошлый (1869) годъ, на одну маровскую ярмарку привезено было товаровъ на 290,000 р., продано на 200,000 р. Если, за неимѣніемъ подъ рукою достаточно вѣскихъ данныхъ для сужденія, на сколько увеличеніе оборотовъ маровской ярмарки зависитъ отъ развитія нашей экономической жизни вообще, нужно удержаться отъ этаго, то можно смѣло сказать, что на ростъ ея оборотовъ не имѣли ровно никакого вліянія наши большіе, проселочные, торговые и т. п. пути сообщенія: Лысково, Мурашкино и село Спасское, отъ которыхъ, въ особенности отъ послѣдняго, маровская ярмарка находится въ прямой непосредственной зависимости (въ томъ, что не касается торговли рогатымъ скотомъ), не приблизились къ Чернухѣ ни на шагъ. Стоитъ поѣздить по нашимъ дорогамъ, особенно осенью, чтобы придти въ самое тягостное изумленіе на счетъ удивительной снослivosti челоуѣка и лошади. Дорога напр. отъ Лыскова до первой ближайшей къ нему парходной пристани, до Исады, ужасна до невообразимаго, а между тѣмъ по ней безпрестанно производится товарное движеніе; стоитъ посмотрѣть, съ какими изумительными усиліями перевозятся по этой дорогѣ, напр., разгружаемые съ Волги жернова къ Лыс-

кову, на такъ называемый «Гуляй», чтобы понять, чего-чего только не терпитъ наша промышленность, и припоминая то положеніе, въ которомъ сдано было хозяйство нашимъ земскимъ учрежденіямъ, невозможно винить послѣднія за первобытное почти состояніе дорогъ.

Главной статьи торговли на маровской ярмаркѣ—крупнаго рогатаго скота—пригоняется на нее ежегодно тысячъ до 5 головъ, по цѣнамъ отъ 40 до 60 р. за голову, такъ что всю сдѣлку съ торговлей скотомъ можно полагать слишкомъ за 250,000 р.; эта цифра, полученная мною путемъ частныхъ разспросовъ отъ самихъ гуртовщиковъ, въ сотый разъ подтверждаетъ извѣстное мнѣніе, что на официальные свѣдѣнія по торговой и промышленной статистикѣ слѣдуетъ всегда смотрѣть, какъ на самую крайнюю, уменьшенную почти до невозможности, минимумъ,—это единственное достоинство, которое можно за ними признать, а достоинство очень важное, такъ какъ минимумъ для статистики очень много значить. Всего привозится, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, на маровскую ярмарку всѣхъ товаровъ тысячъ на 300, тогда какъ въ дѣйствительности одного скота пригоняется на 250,000 р., а панскихъ товаровъ, одной изъ третьестепенныхъ отраслей торговли, привозится тысячъ на 50 р. Скупаемый на маровской ярмаркѣ скотъ идетъ въ Москву и Петербургъ, въ числѣ тѣхъ громадныхъ партій его, которыя направляются туда круглый годъ, поступая въ Нижнемъ-Новгородѣ въ вагоны желѣзной дороги. Съ устройствомъ участка до Казани онъ приметъ на свои рельсы этотъ живой грузъ съ казанскаго тракта.

Спасскія кожи и скопляющіяся въ Спасскомъ предметы производительности спасской округи привозятся на маровскую ярмарку*),

*) Чтобы покончить съ маровской ярмаркой нужно прибавить, что на ней замѣтно лежитъ отпечатокъ нижегородской. Даже внѣшнимъ образомъ она похожа на послѣднюю: вмѣсто главнаго дома стоитъ на маровской ярмаркѣ гостиница и строеніе съ каланчей, въ которомъ помѣщается контора г. Вѣзлинныхъ, представителей крупнаго землевладѣнія въ Чернухѣ (контора собираетъ съ ярмарки до 3,600 р.; наемная плата за лавки колеблется между 1 р. и 15 р.; гостиница арендуется за 150 р.), пожарные инструменты и становой пригавъ. Противъ этихъ построекъ помѣщается каменный гостининый дворъ (около 8 корпусовъ), окруженный деревянными рядами; даже названія рядовъ и корпусовъ напоминаютъ нижегородскую ярмарку: спасскій, мурашкинскій, панской, шляпный, валеночный и т. д.

большую часть, лишь въ видѣ образцовъ, какъ кантонскій чай на нижегородскую ярмарку и потому трудно уловить оборотъ ими, устанавливаемый спросомъ. Вообще Спасское играетъ въ торговлѣ на маровской ярмаркѣ, какъ сказано выше, видную роль.

Село Спасское, центръ промышленной жизни васьскаго уѣзда, съ своимъ почти трехъ-тысячнымъ населеніемъ, составляетъ очень важный пунктъ, лежащій притомъ въ близкомъ разстояніи отъ проектированной дороги.

Главное значеніе Спасскаго заключается въ торговлѣ своими собственными, но преимущественно тубанаевскими (село Тубанаевка верстахъ въ 4 отъ Спасскаго) кожевенными издѣліями и скопляющимися въ Спасскомъ кожами въ-сырѣ; кромѣ того собирается на всѣхъ оживленныхъ базарахъ *) и ярмаркахъ Спасскаго клей, щетина, волосъ (косица и грива), заяць, медъ, воскъ, хмѣль, тряпка. На нижегородскую ярмарку идутъ товары изъ Спасскаго гужомъ, съ платой отъ 20 до 25 к. съ пуда; зимой до Нижняго плата эта понижается до 15 к. съ пуда.

Не говоря уже о другихъ мѣстахъ васьскаго уѣзда, которыя будутъ въ постоянной самостоятельной связи съ проектированной линіей, одно Спасское, вмѣстѣ съ Тубанаевкой, Турбанкой и Ватрасомъ, дастъ ей значительное количество грузовъ, такъ какъ и въ настоящее время оно отправляетъ, по направленію къ Москвѣ, по меньшей мѣрѣ 200,000 пудовъ разнаго товара. Эту цифру слѣдуетъ считать за самую скромную, потому что въ Спасскомъ въ высшей степени развитъ торговый расчетъ и тѣ спасскіе жители, которые постоянно разъѣзжаютъ по Сибири и восточнымъ губерніямъ европейской Россіи, для закупки предметовъ спасской торговли, исключительно занимаясь ею, въ отличіе отъ тѣхъ жителей Спасскаго, которые сами, на мѣстѣ, производятъ тотъ или другой товаръ, зорко слѣдятъ за колебаніемъ требованія

*) Въ настоящее время, съ 1865 года, идетъ споръ о базарной площади села Спасскаго, которая принадлежитъ ему вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями: Тубанаевкой, Елховкой, Ватрасомъ и Турбанкой. Спасское желаетъ сохранить базарную площадь исключительно за собой; остальные селенія этого, конечно, не желаютъ.

по своей специальности, опредѣляющимся преимущественно на нижегородской ярмаркѣ. Такъ напр. на ярмаркѣ нынѣшняго года былъ сильный спросъ на клей и одними спасскими торговцами, не смотря на то, что въ прежнее время ими было доставляемо именно на ярмарку этого товара самое незначительное количество, собрано было и поставлено на ярмарку до 50,000 пудовъ. На маровской ярмаркѣ 1869 года предвидѣлось спасскими торговцами сильное требованіе на медь и его было подвезено къ ней также до 50,000 пудовъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о спросѣ, заявленномъ на нынѣшней нижегородской ярмаркѣ на тряпку, которой одной было нынче доставлено на нее въ количествѣ около 100,000 пудовъ.

Торговая дѣятельность Спасскаго кипитъ круглый годъ и мало обращаетъ вниманія на открытіе или закрытіе навигаціи на Волгѣ: «намъ некогда дожидаться, пока пароходы въ затонахъ охорашиваются стануть, говорили мнѣ представители торговой жизни Спасскаго; намъ капиталъ нужно обернуть, а не сидѣть, покладя руки, да ждать навигаціи; и лѣтомъ-то все грузомъ отъ Казани справляемся, — съ погрузкой на баржи больше прокопаешься, да еще разгружай у Василя, да опять на коней укладывай!»... Можетъ конечно случиться, что и съ погрузкой на рельсы прокопаешься больше, чѣмъ съ отправкой на лошадяхъ; существуетъ множество фактовъ, это подтверждающихъ: «на желѣзной дорогѣ все бары сидятъ; не знаешь, какъ и когда къ нимъ подступиться! Ходишь, ходишь, плюнешь, да и наимешь извозчиковъ куда надо», говорили мнѣ о порядкахъ на нѣкоторыхъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ и вообще на большихъ станціяхъ существуютъ такъ называемые подрядчики, облегчающіе купцамъ отправку товаровъ, эти подрядчики «всякіе ходы знаютъ».... Но тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, затрудненій бездна. Будущее управленіе будущей урало-сибирской желѣзной дороги, въ своихъ собственныхъ выгодахъ, должно будетъ позаботиться о болѣе удобныхъ сношеніяхъ съ товаротправителями и тогда конечно будетъ имѣть болѣе промежуточныхъ грузовъ и на слѣдующихъ за первоклассными станціяхъ своихъ.

У.

Въ центрѣ волжской нагорной стороны, приходящейся на долю нижегородской губерніи, расположенъ арзамасскій уѣздъ, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ въ губерніи. Привычка населенія къ разнаго рода промысламъ поддерживается еще и исторически-сложившейся склонностью къ торговлѣ въ средѣ городского населенія г. Арзамаса. Съ своимъ слишкомъ 10-ти тысячнымъ населеніемъ Арзамасъ, нужно сказать по справедливости, достоинъ лучшей участи, чѣмъ та, которою онъ теперь пользуется, и всего больше страдаетъ Арзамасъ отъ недостатка въ правильныхъ путяхъ сообщенія, отъ которыхъ находится въ прямой зависимости.

Правда, что проектированная дорога оставляетъ Арзамасъ нѣсколько въ сторонѣ, но все-же она его значительно приближаетъ къ тѣмъ центрамъ, куда онъ стремится, по своимъ промышленнымъ и торговымъ дѣламъ, т. е. къ Нижнему и его ярмаркѣ. Кромѣ того нужно прибавить, что съ проведеніемъ участка отъ Нижняго до Казани, нѣтъ сомнѣнія, построится вѣтвь отъ него прямо къ Арзамасу, такъ какъ городъ, сильно страдающій отъ гужевой перевозки, давно уже подумываетъ даже о самостоятельномъ желѣзно-дорожномъ сообщеніи съ Нижнимъ.

Въ Арзамасѣ, главнымъ образомъ, дѣлаются дѣла съ пушнымъ, коженнымъ, кошомнымъ, свѣчнымъ, сальнымъ и ценьковымъ товарами.

Сборъ сырья для выдѣлки пушного товара въ Арзамасѣ производится довольно оригинально, по отношенію къ кошкѣ. На нижегородскую ярмарку ежегодно пріѣзжаютъ такъ называемые посудники, т. е. нѣкоторые изъ производителей (и торговцевъ) пуреховского и семеновскаго щепного товара и сбываютъ его такъ называемымъ разъѣздчикамъ (преимущественно жителямъ села Жадовки симбирской губерніи), которые везутъ получаемый ими отъ посудниковъ (за деньги и въ кредитъ, безъ всякихъ росписокъ) щепной товаръ въ Сибирь, тамъ вымѣниваютъ его на кошку и привозятъ ее въ Жадовку, на ея обширные базары; здѣсь это

сырье скупается арзамасскими промышленниками и выдѣлывается на арзамасскихъ заводахъ. Кромѣ того закупается кошка на ирбитской ярмаркѣ и въ Сибири самими арзамасскими предпринимателями, которые съ этою цѣлью ѣздятъ на мѣста или сами, или посылаютъ своихъ приказчиковъ, или имѣютъ для того особыхъ коммисіонеровъ. Въ Жадовкѣ производятся закупки въ зимнее время, начиная съ первыхъ чиселъ января вплоть до окончанія симбирской сборной ярмарки, завершающей арзамасскія закупки. Сборъ зайчины производится инымъ порядкомъ. Начать съ того, что большія партіи ея закупаются на нижегородской ярмаркѣ; тогда какъ кошка всегда покупается зимой: ее продаютъ сырую, въ мороженомъ видѣ, иначе она начинаетъ гнить, а зайчину можно продавать въ сушеномъ видѣ. Зайчина, кромѣ нижегородской ярмарки, закупается частью и на мѣстѣ, въ Арзамасѣ и его уѣздѣ, но мало, такъ какъ мѣстный заяцъ хуже. Главныя-же партіи зайчины (также какъ и сырья для выдѣлки въ Арзамасѣ другихъ мѣховъ) идутъ на нижегородскую ярмарку изъ Сибири, казанской и вятской губерній. Пушной товаръ, выдѣлываемый въ Арзамасѣ, состоитъ изъ мѣховъ кошачьихъ и заячьихъ, за ними слѣдуютъ бѣличьи, мерлушечные, лисьи, куньи и хорьковые.

Кожевенный товаръ играетъ также значительную роль въ промышленности г. Арзамаса, хотя далеко не ту, которая выпадала на его долю прежде, когда кожевенныхъ заводовъ въ Арзамасѣ было слишкомъ во-сто разъ больше, чѣмъ теперь, когда одной красной юфти выдѣлывалось до 250,000 штукъ, когда на берлинскихъ кожевенныхъ заводахъ имя Арзамаса было извѣстно чуть не всякому рабочему. Паденіе арзамасской кожевенной промышленности объясняютъ дозволеніемъ вывозить за-границу кожи въ-сырьѣ.

Кошомнаго товара выдѣлывается въ Арзамасѣ и сбывается на ярмаркѣ тысячъ до 40 пудовъ.

Довольно интересенъ въ Арзамасѣ промыселъ вязанья ботинокъ и сапоговъ изъ разноцвѣтной шерсти. Этимъ промысломъ занимается почти все женское населеніе города. На ярмаркѣ всегда можно встрѣтить цѣлыя толпы женщинъ съ вязанками—такъ называется арзамасское вязанье. Промыселъ этотъ получилъ въ

Арзамасъ свое начало лѣтъ 40 тому назадъ и вышелъ изъ стѣнъ тамошняго николаевского женскаго монастыря. Въ годъ выдѣляется около 100,000 паръ вязанья, на сумму до 20,000 р. Посредниками между производительницами и потребителями являются скучищицы, также какъ и по отношенію къ балахнинскимъ кружевницамъ, при чемъ всего менѣе выгодъ достается конечно производительницамъ, получающимъ за свой товаръ за-частую не деньгами, а натурой (шерстью), да и то съ всевозможными комбинаціями въ пользу скучищицъ.

Какъ-бы разнообразна ни была производительность Арзамаса, онъ не менѣе замѣчателенъ своимъ чисто-торговымъ значеніемъ, такъ какъ, въ лицѣ своихъ торговыхъ представителей, стягиваетъ къ себѣ многіе продукты всего ближайшаго производительнаго района, развозывая между прочимъ сѣлки, имѣющія своимъ началомъ базары въ г. Починкахъ (лукояновскаго уѣзда), сильно тяготеющему къ Арзамасу, который распределяетъ значительную часть скопляющихся въ Починкахъ товаровъ, направляя ихъ къ Нижнему, на нижегородскую ярмарку, въ Горбатовъ (пенька), въ Москву и Петербургъ (черезъ Нижній конечно).

На основаніи самаго тщательнаго исчисленія, строго провереннаго разспросами у многихъ вполне знающихъ арзамасскую экономическую жизнь лицъ, я могу представить слѣдующія, опредѣляющія значеніе Арзамаса, цифры: пушного, кожевеннаго, мыльнаго и свѣчного товара Арзамасъ посылаетъ ежегодно на ярмарку до 80,000 пудовъ; разнаго рода масловъ, сала, спирту, пеньки, щетины, волоса, кошомъ собирается въ Арзамасъ—до 500,000 пудовъ; олеина—до 10,000 пудовъ; свинины, направляющейся, въ теченіи года, съ арзамасскихъ базаровъ, въ Москву и Петербургъ—до 250,000 пудовъ; холста—до 70,000 пудовъ; мочала, рогожныхъ кулей—до 20,000 пудовъ, всего до 930,000 пудовъ, которые ждутъ осуществленія южнаго направленія урало-сибирской желѣзной дороги, кромѣ того груза, который дастъ ей собираемый на арзамасскихъ поляхъ хлѣбъ. Пушной, кожевенный и кошомный товаръ производится, главнымъ образомъ, въ самомъ городѣ и въ сѣднемъ съ нимъ селѣ Выбздной Слободѣ; мыльный и свѣчной

товаръ и олеинъ исключительно въ горелѣ; сало и свинина собираются изъ арзамасскаго и лукояновскаго уѣздовъ; холстъ изъ арзамасскаго, преимущественно, уѣзда, сортируется въ Арзамасѣ.

Но кромѣ предметовъ вывоза слѣдуетъ отмѣтить и статьи привоза въ Арзамасъ изъ Нижняго и съ нижегородской ярмарки. Соли изъ Нижняго идутъ въ Арзамасъ ежегодно до 50,000 пудовъ, желѣза, приблизительно, столько-же, за тѣмъ слѣдуютъ: шабрикъ, чай, сахаръ, виноградныя вина, красная пряжа, бумажный и шелковый товары, москательные товары и подобныя, которые, въ общемъ итогѣ составляютъ слишкомъ 200,000 пудовъ.

ВЛИЯНІЕ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

Не имѣвши ни времени, ни возможности изслѣдовать количество всѣхъ грузовъ, ожидаемыхъ для нижегородско-казанскаго участка урало-сибирской желѣзной дороги *)—для этого слѣдовало-бы объѣздить сотни отдѣльныхъ производительныхъ пунктовъ, лежащихъ въ районѣ вліянія проектированной линіи, чего въ такой срокъ, какой я имѣлъ въ своемъ распоряженіи, конечно, выполнить небыло ни какой возможности, а опираться исключительно на цифры оффиціальной промышленной и торговой статистики значило-бы не знать ихъ достоинства—я полагаю, что и на основаніи настоящихъ очерковъ можно составить себѣ понятіе о необходимости осуществленія южнаго направленія урало-сибирской желѣзной дороги, припоминая конечно то, что уже сказано было въ печати вообще въ пользу всего этого направленія. Если нижегородская губернія, въ тѣхъ частяхъ своихъ, которыя касаются проектированной линіи, по относительному развитію своей промышленной жизни и густотѣ своего насе-

*) Не говоря о томъ, что, напр., изъ лежащаго въ самой полосѣ вліянія проектированной дороги сергачскаго уѣзда попадутъ на нее кистеневскія рогажи, идущія на ярмарку ежегодно въ количествѣ до 10,000 пудовъ, дорога эта привлечетъ къ себѣ даже такіе товары, какъ семеновская ложка: ложка эта привозится на ярмарку въ количествѣ до 50,000 пудовъ; часть этого товара, направляющагося на востокъ, пойдетъ конечно по желѣзной дорогѣ. Къ семеновской ложкѣ присоединится и варнавинская чашка и хохломское блюдо (всего до 100,000 пудовъ), которыя, для распределенія своего, стягиваются къ Нижнему.

ленія, ничего не доказываетъ, то что-же пужно сказать о соперницѣ ея въ вопросѣ — костромской губерніи? Если нижегородская ярмарка, вмѣстѣ съ мѣстностями, ею живущими, ничего не значить, то конечно не слѣдуетъ много заботиться о ней. Если доводы защитниковъ южнаго направленія урало-сибирской желѣзной дороги, понимаемаго въ смыслѣ всего своего тысячевертнаго протяженія, не составляютъ доказательства для противной стороны, то мой трудъ, конечно, лишенъ для нихъ не только всякаго значенія, но и всякаго смысла.

А. С. Гацискій.